

Е.Ю. Сидорин

Кемеровский государственный университет

**Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод
В.А. Жуковского / Ред. кол.: Ф.З. Канунова (гл. ред.), И.А. Айзикова
(подг. текста и приложений), свящ. Д. Долгушин (подг. текста, прило-
жений и коммент.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. 566 с.**

Аннотация: Рецензируется научное издание перевода Нового Завета В.А. Жуковского.

The book under review is the scientific publication of the translation of the New Testament by V.A. Zhukovsky.

Ключевые слова: Новый Завет, В.А. Жуковский, перевод.

New Testament, V.A. Zhukovsky, translation.

УДК: 812.0.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, кафедра русской литературы и фольклора. E-mail: oevg2@mail.ru.

В последние два десятилетия появилось большое количество научных изданий и публикаций, связанных с осмыслением христианского контекста русской литературы. В целом ряде работ современных исследователей убедительно раскрывается определяющая роль христианской этики, православной антропологии, библейских образов и символов в формировании художественной картины мира русских писателей XIX века.

Особый интерес в этом аспекте представляет эпоха романтизма, которая дала и бунтарство «религиозного отречения» и глубины личностного переживания христианского откровения.

Очевидно не только то, что роза русского романтизма обвивалась вокруг Креста (А. Герцен), но и то, что Крест этот был православным. Именно восточное христианство придало русской литературе (и культуре) то своеобразие, которое связывает ее с лучшими образцами европейских классиков и, одновременно, выделяет своей устремленностью в горный мир, трансцендентальностью и «скрытой теплотой патриотизма», соборностью, решением экзистенциальных («проклятых») вопросов бытия с опорой на библейское понимание природы добра и зла, православный опыт постижения бездн человеческого падения и глубины святости.

Нравственно-философские искания эпохи романтизма, начало которым положило увлечение «архивных юношей» идеями немецкой идеалистической философии, приводили к любопытным явлениям. Таким как, к примеру, горячее отстаивание основ «нашей, святой Руси» чистокровным немцем и лютеранином по вероисповеданию Вильгельмом Кюхельбекером во время своего краткого путешествия по европейским державам. Эта же тенденция нашла свое проявление в попытках И.В. Киреевского, в противовес германского умозрительному знанию, создать систему целостного мировоззрения, покоящуюся на традиционном православном миропонимании. Эта тенденция привела русских поэтов и писателей первой половины XIX века к созданию целого ряда текстов религиозного, бого-

словесного содержания. Таковы «Размышления о Божественной Литургии» (1843–1845), выписки из святых Отцов Н.В. Гоголя. Таково истолкование «молитвы Господней» В. Кюхельбекера (не опубликовано до сих пор). В этом же ряду находится целый ряд текстов В.А. Жуковского, среди которых выделяется его перевод священных книг Нового Завета – основы и фундамента христианского вероучения. Замысел данного перевода возник у поэта еще в 1820-е годы, но осуществлен он был лишь в 1844–1845 г.

Публикация Нового Завета в переводе В.А. Жуковского, подготовленная группой исследователей из Томского университета, является первой научной публикацией данного текста. Издание 1895 года содержало только текст перевода, было выпущено небольшим тиражом в Германии и на сегодняшний день представляет библиографическую редкость.

При подготовке новой публикации ее авторы провели большую текстологическую работу, восстановили этапы обращения Жуковского к переводам Священного Писания. Вместе с текстом Нового Завета, опубликованного с сохранением дореволюционной орфографии, в книгу включены Приложения, составляющие едва ли не половину издания. Это исследовательские статьи, комментарии и архивные тексты поэта.

В статье известного томского профессора Ф.З. Кануновой, автора многочисленных статей и монографий по творчеству В.А. Жуковского, рассматривается нравственно-философское и эстетическое значение Перевода в духовной эволюции поэта. Исследователь убедительно показывает, что вся жизнь Жуковского проходит под знаком его обращений к религии. «Размышления о религии и Боге пронизывают собой с самого начала 1800-х гг. письма Жуковского к наиболее близким ему людям» (с. 376) Эти размышления наложили свой отпечаток на его творчество и вдохновили на глубокое и серьезное изучение Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. В 1830-е годы духовно-нравственные искания Жуковского происходят в русле критической оценки русской общественной мыслью романтического наследия немецкого идеализма. Как многие из декабристов и Гоголь, Жуковский по-новому осмысливает соотношение духовного и материального, свободы и необходимости, этического и эстетического. Обращение к Библии становится основой этих идейных исканий.

Ф.З. Канунова подробно рассматривает, как религиозные взгляды поэта находят свое воплощение в программных статьях 1840-х гг. («О меланхолии в жизни и в поэзии», «О поэте и современном его значении», «Две сцены из «Фауста») и в художественном творчестве («Ундина», «Странствующий жид»). Автор подчеркивает, что «исследование и перевод Евангелия в основном определяли как эстетику, так и творчество Жуковского, особенно в поздний период» (с. 392).

В статье И.А. Айзиковой «Ветхий Завет и некоторые проблемы творчества В.А. Жуковского» работа Жуковского над переводом Священного Писания соотносена с целым рядом его текстов. Среди них переводы произведений Ж.Ж. Руссо и Ф.Р. Шатобриана и переложения из книги Бытия, имеющие педагогическую направленность. Написанное в начале 1830-х годов «Обозрение всемирной истории» содержит «целостную концепцию истории человечества, ... в которой вполне очевидно взаимодействие истории, географии, философии, эстетики и религии» (с. 398). Исследователь отмечает переосмысление Жуковским романтической концепции мира и человека, обусловленное углубленным изучением Библии. Категория двоимирия «корректируется идеей целостности бытия, идущей от Создателя» (с. 399), в антропологию Жуковского все более активно входят категории веры, Промысла, меняется концепция «жизнестроения». Ветхозаветный образ «духовной лестницы» у Жуковского «трактуются как средство сублимации духа», как путь человека к Творцу. Особо И.А. Айзикова отмечает работу Жуковского по переводу псалмов Давида, в процессе которой поэт вырабатывает новые подходы

к «языковой проблеме» трансляции библейских текстов. Они найдут свое воплощение в переводе Нового Завета.

Отметим в данном издании обширную статью свящ. Дмитрия Долгушина об истории создания и публикации Перевода и его подробные комментарии к новозаветным текстам. Религиозный путь Жуковского автор рассматривает в философском и теологическом дискурсе, обращаясь к Платону, Плотину, философам эпохи Просвещения, а также к философским и богословским трудам Г.В. Флоровского, А.Ф. Loseва, И. Мейендорфа, С.С. Аверинцева и др. Д.В. Долгушин представляет свое видение духовного развития поэта, историю его религиозных взглядов. На этом пути выделены определенные этапы поэтической мифологии: «философия фонаря», «философия Лаллы Рук», звездный свет. Убедительно показана эволюция взглядов Жуковского от платонизма к христианской онтологии. На протяжении всей статьи акцентируется связь религиозных прозрений и драматических коллизий в биографии поэта.

Используя большое количество эпистолярных, архивных источников, автор подробно прослеживает ход работы Жуковского над переводом священных текстов, детально разбирая текстологическую основу, язык и стиль перевода.

Д.В. Долгушин прослеживает историю переводов Священного Писания на разные языки, отмечая влияние на труд Жуковского переводов Библии на французский и немецкий языки. обстоятельно рассмотрены опыты перевода Библии на русский язык. На основе текстологического сопоставления «Елизаветинской Библии», «перевода Российского Библейского общества», «Синодального» и перевода К.П. Победоносцева автор приходит к выводу о том, что «из всех переводов Нового Завета на русский язык перевод Жуковского – самый славянизиремый» (с. 426). Часто Жуковский не только сохраняет то или иное церковнославянское слово / выражение, но и заменяет один «словенский» вариант на другой. Языковые особенности переложения Нового Завета, выполненного Жуковским, по мысли Д.В. Долгушина, оказались противоположны «арзамасским» стилистическим принципам и сблизили его позицию с концепцией развития русского литературного языка, которую декларировала «Беседа любителей русского слова».

Историко-культурный контекст Нового Завета Жуковского, представленный в статье позволяет увидеть, что труд поэта был органичной частью большого диалога русской культуры с христианским духовным наследием. Автор статьи приводит суждение И.В. Киреевского в ответ на обращение Жуковского к переводу Священного Писания: «Это не беда, что Вы переводите с словенского. Словенский перевод верен до буквальной близости. Только бы смысл везде сохранен был настоящий Православный, именно тот, какой в словенском переводе, а не тот, который в некоторых словах или в некоторых оттенках слов дают многие переводы иностранные, стараясь не понятие человека возвысить до Откровения, но Откровение понизить до обыкновенного понятия, отрезывая тем у Божественного Слова именно то крыло, которое подымает мысль человека выше ее обыкновенного стояния. – Перевод Ваш, впрочем, как бы хорош ни был, не должен заменить словенский, словенский должен жить, и им должна дышать Россия, покуда в ней живет истинная вера с ее словенским Богослужением. – Но литературный язык получит от достойного русского перевода то помазание, которого он еще не имеет» (с. 436–437).

Священнику Дмитрию Долгушину принадлежат и комментарии к Новому Завету Жуковского, занимающие более шестидесяти страниц данного издания. В них автор проявляет себя и как библеист, в опоре на христианскую догматику, объясняя смысл тех или иных выражений, и как лингвист, уточняя и сопоставляя различные лексические формы, и как знаток церковнославянского языка, объясняя этимологию и семантику отдельных понятий и выражений, и, наконец, как специалист по творчеству Жуковского, активно используя для комментариев эпистолярное, публицистическое и художественное наследие поэта.

В статье И.Ф. Рейфман дана история приобретения автографа перевода Жуковского Публичной библиотекой Нью-Йорка и выполнено археографическое описание рукописи.

Также Приложение включает в себя варианты писарской копии, маргиналии поэта в различных изданиях Библии и текст составленного Жуковским катена.

Публикация Нового Завета в переводе В.А. Жуковского, выполненная научным коллективом томских исследователей, является одним из значимых и востребованных изданий наследия поэта. Знакомство с Переводом раскрывает существенно новые грани творчества В.А. Жуковского, а в русле современных литературоведческих исследований дает большой материал для изучения связей романтизма с религиозным сознанием, с христианской традицией в ее православной ветви.